

Ярмарка тщеславия

Главные люди страны пришли послушать Элтона Джона

Популярный британский певец встречал гостей еще на дороге из Пулковского аэропорта. Правда, не сам, а в виде рекламного щита: абрис Царского Села и похожее на печеное яблоко личико Элтона Джона в нелепом екатерининском парике. Это напоминание о грядущем приезде было чуть ли не единственным: концерт не рекламировался, билеты не продавались, о том, что Элтон Джон выступит в Петербурге, знали только избранные.

Алексей МУНИПОВ

Как раз те, кто мог себе позволить купить билет за полторы тысячи долларов. Точнее, не купить, а пожертвовать приличную сумму на «восстановление архитектурных памятников Санкт-Петербурга и постройку новых». Самым щедрым дарителям — а щедрость как раз и начиналась с упомянутой суммы — Альфа-банк презентовал билеты на концерт в Екатерининском дворце: в программе зна-

чился фуршет, коктейль, фейерверк и аукцион личных вещей певца.

Петр Авен, Роман Абрамович, Борис Немцов и еще более пятисот приглашенных именно так и сделали: одели смокинги, обрядили должным образом своих охранников и мужественно наплевали на жару, немногим отличавшуюся от московской. Без смокингов в Царское Село не пускали, дамы же могли полиберальничать (и сделали это), однако им все же рекомендовали выбрать вечерние платья

светлых тонов. Прошел также слух, будто бы Элтон Джон терпеть не может красный цвет и это нужно иметь в виду, тем более что выступление будут транслировать в Интернете и снимать о нем фильм.

Планировалось, что концерт будет предшествовать легкий фуршет на свежем воздухе, но погода подвела: перед самым началом зарядил сильнейший ливень, загнавший гостей в скромную галерею Екатерининского дворца, где в свободное от Элтона Джона время обычно продают билеты. Там «богачейшие люди России» принуждены были разминаться шампанским и как бы непринужденно фланировать, регулярно отрываясь на разговоры по мобильному. Рассматривать, собственно, было некого, обещанные знаменитости вроде

принца Чарльза или принцессы Стефании приглашением своего друга Элтона проманкировали, а все остальные знали друг друга давно и досконально, так что развлекались в основном дамы, ревниво осматривая наряды друг у дружки.

Посмотреть и вправду было на что. У одной, скажем, девушки платье едва проходило в дверные проемы — причем впечатление от шикарного выхода откровенно портило догадка, что платье это позаимствовано в пункте проката свадебных нарядов. Смокинг же вещь вообще подлая: идет далеко не каждому. Бизнес-элита у нас довольно рослая и с лицами весьма решительными, так что на беспечных английских джентльменов они никак не походили.

(Окончание на 8-й стр.)

Ярмарка тщеславия

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Когда на сцену Тронного зала вышел Элтон Джон, стало ясно, что насчет нелюбимого цвета публику обманули: певец был с ног до головы одет в красное. Без малого два часа он пел самые известные песни, аккомпанируя себе на рояле, и окружающая обстановка — грандиозный, сочавшийся золотом зал, пухлые херувимы, зеркала — подходила его помпезным балладам как нельзя более. Творчество Элтона Джона есть положенная на музыку эстетика Версаче, любимого его дизайнера, и неудивительно, что именно Элтона Джона выбрал Альфа-банк для проведения самой дорогостоящей и лихой своей акции. Певец был в отличной форме, он отменно пел и заводился от собственной игры все более и более, так что под конец концерта публика даже издала несколько приветственных звуков, дружно поаплодировала и поприветствовала певца стоя, хоть пришла явно не за этим. Выслушать два часа сплошных баллад, чуть разбавленных рок-н-роллами (а что еще сыграешь на рояле?), оказалось куда более утомительно, чем можно было ожидать. Именно здесь стало особенно ясно, что все баллады Элтона Джона являются вариациями двух-трех его действительно удачных вещей вроде «Your Song» или «Sacrifice» — но акцию это не испортило ничуть.

Ведь пришедшие получили то, чего никак не могли получить даже на самых дорогих концертах в Кремле: возможность увидеть людей своего круга, и только их, а заодно раскланяться с Ярмольником и Янковским; подъехать на своем джипе с должным пафосом к красивому крыльцу, а не жаться по забитым парковкам вокруг Кремля и стоять в унизительной очереди к металлоискателю (при этом, натурально, и здесь нашлись красавцы, которые рвались к искомому крыльцу в обход чинной вереницы машин — с мигалками, сиренами и матерком); купить, наконец, с аукциона стул, на котором только что сидел мистер Джон, за двадцать тысяч долларов и его красный костюм от Версаче за семь. Тут, правда, драматургия действия дала сбой: вышло, что концерт был прелюдией к аукциону, что как-то не солидно, зато далее все пошло как по маслу: впечатляющий фуршет в Камероновой галерее и отменный фейерверк оказались выше всяких похвал. «Знаете, сколько стоит этот фейерверк? Тысячу долларов — одна минута!» — довольно шептались гости, не замечая, что в точности цитируют «Алису в Зазеркалье». Они гуляли по аллеям, пили коньяк и говорили дамам: «Он ведь уже приезжал сюда, лет двадцать назад. Я, помню, тогда еще думал: тридцать рублей за билет? Эх, не могу себе позволить...»

Все это очень, очень приятно.

Элтон Джон в Царском Селе выглядел королем

Бизнес-элита, 2001, 21 июля, с. 18